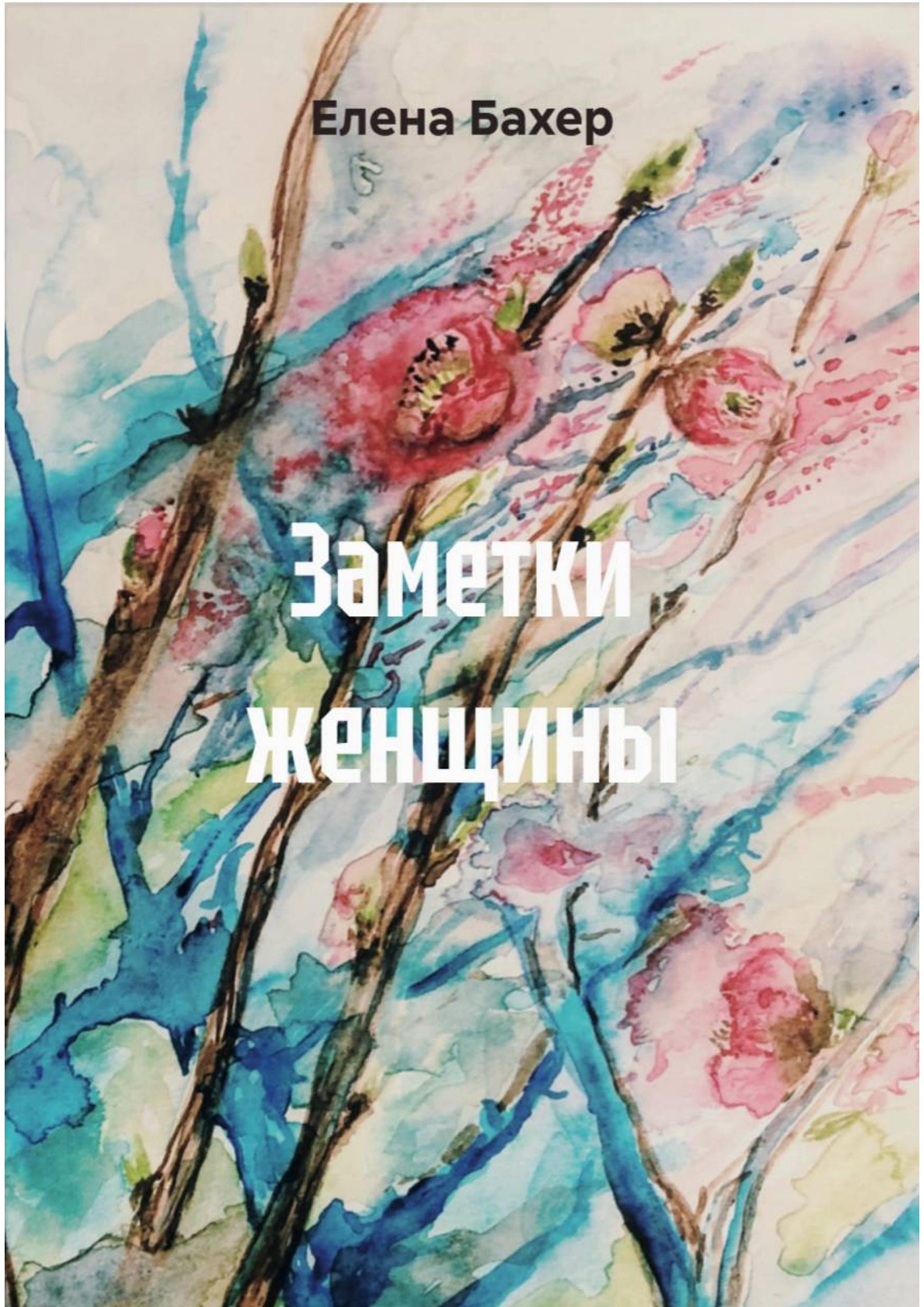

A watercolor illustration of a flowering branch, likely a cherry blossom, with several pink flowers in various stages of bloom. The background is filled with expressive, abstract washes of blue, green, and pink, suggesting foliage and a soft, dreamy atmosphere. The brushstrokes are visible, giving the artwork a textured, painterly quality.

Елена Бахер

**Заметки
женщины**

Елена Бахер

Заметки женщины

«Автор»

2026

Бахер Е.

Заметки женщины / Е. Бахер — «Автор», 2026

Это мысли обычной женщины, которая однажды решила перестать молчать. Русская эмигрантка в Австрии, мать-одиночка, психолог - Елена рассказывает, как устроена жизнь там, куда не добираются кафедральные лекции о феминизме. О ментальной нагрузке, которая незаметно съедает. О мужчинах, которые не слышат. О женской солидарности, исландской забастовке, изменившей страну, и о сыне, которого она растит, с верой, что будущее можно построить иначе.

© Бахер Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

матери, мигрантки, феминистки	5
От автора: почему я решилась на эту книгу?	6
Пролог. 8 марта 2026 года	7
Глава 1. Почему я здесь?	8
Глава 2. Что такое патриархат и почему мы его не замечаем?	9
Глава 3. Оля и Артем	10
Глава 4. Мужской взгляд и надежда на перемены	11
Глава 5. Великая исландская революция	12
Глава 6. Женщины в кризисном центре. Ментальная нагрузка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Заметки женщины

матери, мигрантки, феминистки

От автора: почему я решилась на эту книгу?

Я обычная женщина. Из писательского опыта за плечами: несколько рассказов о природе, воспоминания о дорогих людях, пара антироманов, которые так и остались в столе. Когда я задумала эту книгу, меня долго мучили сомнения. Стоит ли мне, не профессиональному социологу и не такой уж опытной феминистке, браться за сложную тему?

А потом я подумала: именно это и важно.

Когда о феминизме вещают люди с кафедр, у многих возникает ощущение: это где-то далеко, это теория. Но когда об этом говорит бывшая одноклассница, коллега, домохозяйка из очереди в супермаркете, мама, то это становится близким опытом. Я часть ткани, из которой соткана наша общая жизнь.

У меня три образования, два из них психологические. Я получала их долго и нудно: несмотря на сложные этапы, рождение ребёнка, развод, переезд в чужую страну. Я искала ответы на свои вопросы, ошибалась, снова пробовала, анализировала. И теперь мне есть что сказать.

Я не претендую на истину. Я хочу, чтобы мой опыт помог кому-то не чувствовать себя одиноким.

Пролог. 8 марта 2026 года

Этот день начался обычно. Сообщения с поздравлениями, цветы, улыбки. Но одно из них я перечитывала снова и снова. Подруга написала: «С днём нашей силы! Раньше феминизм у меня ассоциировался с крайностями. Ты показала мне больше, спасибо!»

Это именно то, что я пыталась донести годами: феминизм – не про войну с мужчинами, а про признание собственной силы и права на справедливость.

В тот же день в Вене прошёл мужской митинг против насилия над женщинами и против патриархата. Мужчины разных возрастов вышли на улицу, чтобы публично отказаться от привилегий, которые даёт им система.

Я показала своему одиннадцатилетнему сыну отрывки выступлений. Сначала он отмахнулся: «В Австрии уже нет насилия над женщинами». Но потом согласился посмотреть. И я увидела, как меняется его лицо. Мужчины говорили о своей ответственности, о том, что молчание делает их соучастниками. Сын слушал молча, а потом ушёл в комнату задумчивый.

Тогда я поняла: мальчикам не хватает живых примеров мужчин, готовых отказаться от патриархальной позиции. Поэтому я решила написать эту книгу.

Глава 1. Почему я здесь?

Я не радикальная феминистка. Я обычная женщина, которая живёт свою жизнь. Моя жизнь не так плоха, как у прапрадедов, не имевших никаких прав. Например, мой прадед забил свою первую жену до смерти. Ему за это ничего не было, через год он просто женился заново. Но именно потому, что я знаю их историю, я не могу молчать.

Я часто слышу от подруг: «Что тебе ещё надо? За тобой ухаживали архитекторы, доктора наук. Ты хочешь умереть одна с котом, который тебя съест?» – «Пожалуй», – отвечаю я. Подруги, опираясь на успешность мужчины, не слышат главного: что мне до его успешности, если он не хочет меня услышать?

Сейчас я русская эмигрантка в Австрии. Переехала ради бывшего мужа, когда сыну было два с половиной года. У меня не было карьеры: я была учительницей, потом мамой в декрете, вела курсы рисования. Наш переезд казался естественным: муж нашел работу, а я последовала за ним. Социально одобряемая жертва.

Когда брак распался, я ощутила последствия этой «естественности». В чужой стране без языка, без работы, без жилья, с ребёнком. И никто не сказал спасибо за то, что я пожертвовала карьерой.

Я выкарабкалась. Признание образования, виза, работа, своя квартира. Пробовала строить личную жизнь, и каждый раз я упиралась в патриархальные ожидания. Мужчины хотели, чтобы я была их эмоциональным контейнером, тылом, терпеливой слушательницей. Но не готовы были к равным отношениям.

Я перебираю в памяти этих мужчин – умных, успешных, образованных. Каждый из них по-своему хотел любви, семьи, тепла. Но ни один не был готов к равным отношениям. Потому что их так воспитали: искать женщину-контейнер, женщину-тыл, женщину-психолога, но не партнёра. И когда я отказывалась от этой роли, отношения рассыпались. Это не про «плохих» мужчин. Это про систему, которая производит их такими.

Я устала объяснять, устала доказывать, устала наткаться на стену непонимания. Поэтому я пишу.

Глава 2. Что такое патриархат и почему мы его не замечаем?

Когда я говорю о феминизме, слышу: «Чего вы ещё хотите? У вас всё есть!» Представьте разговор о рабстве в XIX веке: «Раньше вы вообще не ездили в автобусах, а теперь вам можно садиться». Абсурд? Так же звучат аргументы о «равенстве», которого якобы достигли.

Патриархат – это система, где мужская норма считается универсальной, а женский опыт: частным, неважным. Система не кричит о себе, она просто есть. В очередях в женские туалеты, которые всегда длиннее, потому что проектировщики-мужчины не учли физиологию. В том, что женщинам приходится доказывать компетентность там, где мужчина эксперт по умолчанию. В том, что от матери ждут самопожертвования, а от отца «помощи» по дому.

Привилегия – это возможность не замечать проблему. Человек, проходящий в пустой мужской туалет, никогда не поймёт, каково стоять в очереди и опаздывать. Это маленький пример, но он иллюстрирует главное: патриархат держится на инерции и отсутствии осознанности. Это система, которая воспроизводит себя через воспитание, язык, нормы, которые мы перестали замечать. Пока мы не начнём называть вещи своими именами, ничего не изменится.

Многие мужчины боятся, что феминизм отнимет привилегии. Но не видят обратной стороны: те же привилегии делают их заложниками. Мужчина обязан быть добытчиком, не имеет права на слабость – это тоже патриархальная ловушка. Отказ от привилегий – не потеря, а освобождение для всех.

Глава 3. Оля и Артем

Оля жила в России. Хотела счастья, семьи, детей. Встретила Артема. Обаятельный, уже имел опыт брака, но бывшую жену обвинял: властная, думала о карьере. Алименты не платил: «Она сама справляется».

Он убедил Олю, что у них будет иначе. Через год она родила сына. Мальчик оказался особенным, требовал постоянного лечения. Артем то работал, то нет, уставал от «требовательности» Оли. Вскоре нашёл новую женщину, Катю. Рассказал о несчастной судьбе, Катя пожалела, влюбилась, Артем переехал к ней. Родился ещё один ребёнок, потом он снова ушёл.

Алименты не платил ни Оле, ни Кате. Объяснял: официальная зарплата маленькая, получите 30 евро в месяц. А так буду помогать по возможности. Обещания остались обещаниями.

Оля справилась. Катя справилась. Первая жена тоже справилась. А Артем продолжил путь, передавая гены и неся минимальную ответственность. Система позволяла ему так жить.

Вы скажете: «Единичный случай, есть миллионы порядочных мужчин!» Да. Но что делать с тысячами таких Оль и Кат? Называть их неразборчивыми? Обвинять жертву? Или перестать прикрываться иллюзией контроля, признать, что законы легко можно обойти?

Оля – умнейшая женщина. Она просто верила, потому что её учили: семья и материнство – предназначение женщины. А Артем умело пользовался этим.

Глава 4. Мужской взгляд и надежда на перемены

Поэтому для меня так важен тот митинг в Вене.

Мужчины говорили:

“Мы должны перестать молчать, когда друзья позволяют себе сексистские шутки.”

“Насилие начинается с неуважения, с мелочей.”

“Отказ от патриархата – обретение себя настоящего.”

Мой сын слушал и молчал. Он увидел то, чего я не могла дать: представителей его пола, отказывающихся от власти во имя справедливости.

После митинга я разговорила с Кристианом, учителем истории. Он рассказал: «Пять лет назад дочь спросила: "Папа, почему ты моешь посуду только по напоминанию?" Я рассердился, а потом понял: я думаю точь-в-точь как мой отец. Испугался. Начал читать, слушать. Не хочу, чтобы дочь выбрала такого, как мой отец. И чтобы сын вырос таким, как он».

Кристиан не герой. Он просто мужчина, который решил увидеть.

Я воспитываю сына. Моя задача – показать ему другую модель: где сила не в доминировании, а в уважении, где забота – не «помощь», а естественная часть жизни. Примеров мало. Но после того мартовского дня я знаю: они есть.

Глава 5. Великая исландская революция

24 октября 1975 года Исландия остановилась.

Представьте: утро пятницы, но вместо привычной суеты – тишина. Магазины не открываются, фабрики простаивают, рейсы отменяются, детские сады закрыты. А по главной площади Рейкьявика движется 25 тысяч женщин – десятая часть населения страны. Плакаты: «Равенство немедленно!», «Выходной, а что дальше?».

Это была «Женская забастовка», названная «Женским выходным», чтобы обойти закон. К 1975 году исландские женщины устали ждать. Они получили право голоса в 1915-м, в 1922-м в парламент прошла первая женщина. Но за полвека ничего не изменилось: зарплата – 60% от мужской, в парламенте – 5% женщин.

Главное происходило дома. Женщины несли двойную нагрузку: работали и вели хозяйство. Труд дома не считался трудом. Организаторы хотели сделать невидимое видимым. Как сказала будущая президентка Вигдис Финнбогадоттир: «Мы хотели показать, что женщины такие же столпы общества».

Мужчины называли этот день «Длинной пятницей». Они проснулись и обнаружили, что завтрак не готов, детские сады закрыты, детей нужно брать с собой на работу. В магазинах закончились сосиски – единственное, что умели готовить. Но главное – прозрение: без женского труда страна не работает.

Через год приняли первый закон о равноправии. Через пять лет Вигдис стала первой в мире женщиной-президентом, избранной всенародно. Она говорила, что без забастовки 1975-го победа была бы невозможна.

С тех пор забастовки стали традицией. В 2010-м женщины ушли с работы в 14:25. К этому времени они зарабатывали столько же, сколько мужчины за полный день при сохранении разрыва. В 2018-м Исландия обязала компании с числом сотрудников более 25 доказывать равную оплату. В 2023-м на забастовку вышли 100 тысяч человек – треть населения. Премьер-министр отменила встречи, чтобы присоединиться.

В 2025-м, когда я писала эти строки, все высшие посты в Исландии занимали женщины. Исландия шестнадцатый год возглавляет рейтинг гендерного равенства.

Но президент Халла Томасдоттир говорит: «Насилие на гендерной почве остаётся проблемой. Нам предстоит ещё много работы». И добавляет: следующая глава должна быть написана с мужчинами. У них свои проблемы, связанные с патриархатом.

Сама Халла помнит тот день: ей было семь, у матери восемь сестёр и два брата. В день забастовки сёстры отказались работать, мужчины накрывали на стол и убрали. «У них плохо получалось», – смеётся она. Но главное, она спросила тётку: «Почему вы бастуете?» – «Потому что хотим показать, что мы значимы». Халла говорит: «Тогда я начала понимать: каждый человек хочет быть значимым».

Исландская революция была революцией повседневности. Она показала: вещи, которые мы считаем «естественными», на самом деле не естественны и не неизбежны. Они результат системы. И система может быть изменена.

Глава 6. Женщины в кризисном центре. Ментальная нагрузка

Я не буду называть реальных имён. Но буду описывать реальные ситуации. На кухне кризисного центра в Австрии я поняла: патриархат – не абстракция, а то, что ломает жизни прямо сейчас повсеместно.

Первая история. Молодая австрийка родила от тунисца. Он переехал к ней, прописался, перестал работать, начал угрожать. Она ушла из собственной квартиры с младенцем на руках. Рассказывала спокойно, помешивая кофе. Как будто так и должно быть.

Вторая история. Другая женщина ушла от мужа, забрала старшую дочь. Младшую не смогла. Отец увёз ребёнка в Африку. Живёт в хижине с земляным полом, шантажирует: присылай деньги, увидишь дочь по видео. Она присылает, работает на двух работах, не спит ночами.

Третья история. Хорватка без документов. Муж перевёз, обещал золотые горы. Через год началось то, от чего сбежала. Нет документов, страховки, права на работу. Детей нужно кормить, лечить. Сидит на кухне, плачет тихо, чтобы никто не слышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.